

04, апрель 2016

УДК 93/94

М.В. Ломоносов и Москва

*Козлова И.К., студент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Информационные системы и телекоммуникации»*

*Научный руководитель: Колобов Б.В., к.и.н., доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «История»
dekan.fsgn@bmstu.ru*

Краткая биография

Михайло Ломоносов появился на свет в Мишанинской Куростровской волости Двинского уезда Архангелогородской губернии (Архангельская область) в зажиточной семье помора Василия Дорофеевича (1681—1741) и дочери просвирницы погоста Николаевских Матигор, Елены Ивановны (урождённой Сивковой) Ломоносовых. Отца Михайло характеризовал как человека доброго, но «невоспитанного и невежественного». Мама ушла из жизни, когда сыну не было и десяти лет. В 1721 году у Ломоносова появилась мачеха — Феодора Михайловна Ускова, которая через несколько лет, подобно матери, оставила белый свет. В третий раз отец Михаила женился на вдове Ирине Семёновне (в девичестве Корельской). Для тринадцатилетнего Ломоносова третья жена отца оказалась «злой и завистливой мачехой».

После смерти матери сын стал помогать отцу рыбачить. Мальчик рос закалённым физически и умственно, наблюдая в путешествиях окружающий мир. Всё это впоследствии отразилось на научной деятельности Ломоносова, на его языке: «вопросы северного сияния, холода и тепла, морских путешествий, морского льда, отражения морской жизни на суше — всё это уходит далеко вглубь, в первые впечатления молодого помора» [1, с. 310].

Михаила Ломоносова обучал грамоте дьяк местной церкви С.Н. Сабельников. «Вратами учёности», по его собственному выражению, для него стали «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, «Арифметика» Л. Ф. Магницкого, «Стихотворная Псалтырь» Симеона Полоцкого. В четырнадцать лет юный помор грамотно и чётко писал.

Но с появлением новой мачехи жизнь Ломоносова в родном доме стала невыносимой, наполненной постоянными ссорами. Особенно ожесточала мачеху страсть Ломоносова к книгам. Михайло решил покинуть отчий дом и отправиться в Москву.

Славяно-греко-латинская академия

Славяно-греко-латинская академия помещалась в самом центре старой столицы, неподалёку от Кремля, в Заиконоспасском монастыре. Это было одно из старейших учебных заведений России, в стенах которого готовили широко образованных служителей Церкви. В Академии было 8 классов: 4 низших и по 2 средних и высших. В низших классах ученики овладевали славянским и латинским языками, арифметикой, географией, историей. В средних классах продолжали совершенствоваться в латыни, изучали богословие, осваивали стихосложение, литературное сочинение и красноречие. В высших классах учили богословие, логику, философию, основы психологии, получали представление об астрономии и других естественных науках. В возрасте 19,5 лет Михайло Ломоносов сел за парту. Учиться в младших классах ему было нелегко: высокий рост, крепкое телосложение сразу же выделяли его из ученической среды. Младшие ученики смеялись и подтрунивали над ним, показывая на «двадцатилетнего болвана» пальцами. Да и жить на маленькую стипендию было трудно, хватало лишь на хлеб и квас. И всё же Ломоносов учение не только не оставил, а напротив, в первый год закончил три академических класса, смог писать стихи на латинском языке, а вскоре выучил и греческий. По многу часов проводил он в библиотеках, где читал рукописные книги и печатные труды, изучал русское летописное наследие. Поскольку изучению естественных наук в академии уделялось мало внимания, М.В. Ломоносов, получив согласие ректора, уехал учиться в Киево-Могилянскую духовную академию. Однако вскоре вернулся в Москву: новых знаний в сравнении с уже изученным в Киеве найти не удалось.

Учеба за границей

Зимой 1735 г. в жизни М.В. Ломоносова произошло очень важное событие. В числе лучших учеников Спасских школ он был направлен для продолжения учёбы в Петербургский академический университет (этот университет был задуман Петром I как часть комплекса научно-учебных заведений, состоящего из Академии наук, университета и гимназии. Лекции в университете читали профессора из Академии, а студенты академического университета, получившие звание адъюнкта, преподавали в гимназии). В эти годы, на которые пришлось правление Анны Иоанновны, всеми делами академии, по

существо, распоряжался правитель академической канцелярии библиотекарь И.Д. Шумахер. Созданная им обстановка интриг, склок, неразберихи вынуждала многих талантливых учёных покинуть Академию. Необходимые денежные средства подолгу императрицей не отпускались, что затрудняло работу академических мастерских и типографии. Академический университет и гимназия почти полностью лишились учащихся и пустовали. Новый президент Академии наук барон И.А. Корф обратился в середине 30-ых годов в Сенат с ходатайством о принятии мер для пополнения академических учебных учреждений. Такими мерами Корф считал привлечение в Петербургскую академию лучших учеников из монастырей, гимназий и школ России. Сенат поручил отобрать 20 достойных учащихся в московских Спасских школах, и уже осенью 1735 г. ректор Славяно-греко-латинской академии архимандрит Стефан утвердил поименный список направляемых в Петербург. В списке значился и Михайло Ломоносов. 1 января 1736 г. он стал студентом Петербургского академического университета. В жизни Ломоносова наступил новый и интересный этап, заполненный занятиями математикой, географией, историей, экспериментальной физикой, иностранными языками и танцами, и, конечно же, самообразованием: с юношеских лет и всю жизнь Ломоносов пополнял свои знания, искал ответы на неясные для него вопросы и объяснения неизученным явлениям. Его пытливый ум и неистощимая энергия в постижении нового обратила внимание профессоров и руководства Академии. И когда встал вопрос о направлении в Марбург для обучения будущих специалистов в области химии, металлургии и горного дела, выбор И.А. Корфа пал на Ломоносова и двух других студентов, Д.И. Виноградова и Г. Райзера. А в начале ноября 1736 г. Ломоносов уже слушал лекции в старейшем Германском Марбургском университете.

Ломоносов и Шувалов: дуэт науки и меценатства

Влиятельным покровителем и другом Ломоносова стал в начале 50-ых годов фаворит Елизаветы Петровны И.И. Шувалов. Будучи поборником просвещения в России, Шувалов поддерживал смелые научные начинания и задумки Ломоносова, создавал условия для раскрытия его научного гения. Ломоносова и Шувалова сближала общая любовь к науке. Просвещенный вельможа восхищался талантами Ломоносова, живо интересовался его физическими опытами, учился у него правилам стихосложения. По настоятельной просьбе Ломоносова и в соответствии со многими положениями составленного им и совместно обсужденного проекта И.И. Шувалов добился подписания императорского указа об открытии в 1755 г. университета в Москве. Очевидно, что именно Ломоносов передал Шувалову мысль об университете [1, с. 201]. Чёткое

представление об организации университетского образования сложилось у Ломоносова ещё во время его пребывания в Германии. Памятуя о всех жизненных трудностях и многочисленных терниях на пути к научному знанию, переживая всю жизнь униженное чувство собственного достоинства и ощущение бесправности, Ломоносов добивался всеобщности образования, открытости учебных заведений для выходцев из народных низов. В университетском проекте нашли отражение эти стремления учёного: в соответствии с пунктами 26 и 27 проекта в университет могли поступать вольноотпущенные из крепостных, а также все другие категории податного населения (черносотенные крестьяне, посадские и пр.). Это было очень серьёзным достижением, к которому Ломоносов имел прямое отношение. Доступность образования сразу же сделала Московский университет уникальным среди прочих учебных заведений.

Создание Московского университета

Ломоносова и Шувалова объединяла вера в безграничные возможности просвещения, стремление двигать русскую науку и культуру вперёд, увидеть свою страну в числе просвещённых народов. Совместным великим делом крестьянского сына и дворянина стало открытие Московского университета. Считают, что мысль об университете вряд ли возникла у Шувалова – к тому периоду он ещё ни разу не был за границей и приоритеты европейского образования слабо представлял. Другое дело – Ломоносов, который был отправлен Петербургским академическим университетом в числе лучших студентов для обучения в передовой европейский университет – Марбургский. Во время учебы в Германии Ломоносову стали очевидны все пробелы и недостатки в российском академическом образовании. И, скорее всего, своей мечтой он поделился с Шуваловым. Иван Иванович увидел в этой идее многое, созвучное своим интересам, как придворным, так и просветительским, и летом 1754 года подал в Сенат проект об учреждении университета. И не в Петербург, где президентом Академии наук был брат прежнего фаворита Елизаветы К.Г. Разумовский, а в Москве. Шувалов мыслил будущий университет своим и учёных хотел принять под своё покровительство. План университета Шувалов и Ломоносов обсуждали совместно, и обсуждение это не всегда проходило ровно и гладко. Шувалов стремился иметь в университете достаточно сильную власть и, прежде всего, отслеживать в университете интересы дворянства. Ломоносов же выступил против сословного принципа организации образования [2, с. 105]. Однако провести свою идею создания при университете одной гимназии для представителей всех сословий Ломоносов не смог. По настоянию Шувалова, вместо одной гимназии в проекте

предусматривались две – дворянская и разночинская. Будучи аристократом, И.И. Шувалов настаивал на ограниченности доступа в университет крепостных крестьян. Но всё же в проекте была сделана существенная оговорка, фактически допускавшая в университет крепостных людей по воле их владельца. Для этого он должен был объявить будущего студента вольным, увольнительное письмо передать в университет и по окончании учебы не требовать своего крепостного обратно. Эта оговорка была серьёзным достижением, и внесена она была, несомненно, Ломоносовым. Общую структуру университета также составил Ломоносов. Он предложил открыть три факультета (как в европейских университетах) – юридический, медицинский и философский. Богословский факультет отсутствовал, попечение о богословии оставлялось Святейшему Синоду. Относительно кафедр мнения Шувалова и Ломоносова разошлись [3, с. 64]. В итоге в университете открылось 10 кафедр: всеобщей юриспруденции, российского права и политики на юридическом; химии, натуральной истории и анатомии на медицинском; философии, физики, красноречия и истории на философском факультете.

Кураторы фактически получали в университете верховную власть, и, справедливости ради, следует сказать, что в этом совпало и личное желание Шувалова самому осуществлять руководство, и потребности университета в первые годы его существования. Ограничивая самостоятельность университета, Шувалов всё же не отнял её вовсе. Проект содержал основные «привилегии» этого учебного заведения: университет не был подвластен никакому государственному учреждению, кроме Сената; профессора, учителя и студенты подпадали только под университетский суд, а в иной переходили лишь с ведома кураторов и директора; дома учащихся и преподавателей («всех членов университетской корпорации») освобождались от постоев и «полицейских тягостей». Все последующие годы Шувалов отстаивал эти права и противился хотя бы частичной их отмене.

19 июля 1754 года проект Московского университета был рассмотрен и одобрен Сенатом. 12 (25) января 1755 года, в Татьянин день, Елизавета этот документ подписала. В этот день именины отмечала мать И.И. Шувалова, и выбор даты императрицей, конечно, не был случайным. Местоположение университета Шувалов определил сам [3, с. 63]. По его мнению, это учебное заведение должно было расположиться в самом центре Москвы – это было бы и удобным для всех студентов, и, кроме того, символичным. Под университет был выделен Аптекарский дом у Курятных ворот на Красной площади. Такое расположение ассоциировалось не с иностранным влиянием, а с русскими традициями просвещения: именно на Никольской улице близ Красной площади расположились первые типографские школы, а позднее Славяно-греко-латинская академия. 26 апреля

1755 года университет был торжественно открыт. А когда торжества совершились, Шувалову предстояли каждодневные заботы по обустройству своего детища. И одной из первых стал подбор профессорского состава. Нехватка отечественных преподавателей заставила пригласить из-за границы иностранных учёных. Далеко не все из них явились лучшими представителями европейского учёного мира, но были и те, которые получили впоследствии заслуженное признание. Шувалов рассчитывал в будущем пополнить штат профессоров русскими учёными, и уже вскоре несколько учеников М.В. Ломоносова были зачислены им в штат преподавателей [2, с. 114]. Н.Н. Поповский стал первым университетским профессором русского красноречия, А.А. Барсов и Ф.Я. Яремский были зачислены в штат преподавателей гимназии.

Для завершения образования будущих профессоров Шувалов отправлял за границу – приобщиться к достижениям европейской науки. Уже в 1758 г. он выбрал лучших воспитанников и отправил их в заграничную командировку. Внимательно следил Шувалов за ростом числа учащихся университетской гимназии и радовался их успехам. Наиболее усердствующие в учении отправлялись в Петербург, где лично представлялись куратору. Он вникал в достижения и трудности своих воспитанников, не оставался безучастным к их проблемам. В контроль над учёбой гимназистов и студентов и в процесс преподавания он старался не вмешиваться, хотя был в курсе всех дел. Он мыслил свою роль куратора более широко, стараясь превратить Московский университет в подлинный культурный центр. С его подачи при университете была открыта типография, выпускалась газета – первое и в течение полувека единственное в Москве университетское периодическое издание. Программу, рубрики и содержание газеты Шувалов определил сам. В «Московских ведомостях» публиковалась информация о делах университета, сведения о профессорах, имена отличившихся студентов и т.д. Несмотря на занятость, многие заметки в газету Шувалов писал сам. Ещё одной заслугой куратора перед жителями Москвы стало появление в городе, благодаря университету, первого общедоступного театра, но, правда, на короткое время.

Ломоносовские традиции в современном МГУ

Официально с мая 1940 года (то есть, уже более 70 лет) Московский Государственный университет носит имя великого русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова. Тогда всеми советскими людьми пышно отмечалась 185-летняя годовщина основания университета.

После этого, во время Великой Отечественной войны и позднее, в честь М.В. Ломоносова в МГУ стали называть многие научные награды и форумы, актуальность которых не снижается до сегодняшних дней. Так, в МГУ проходят Ломоносовские чтения ежегодно с 1944 года. К ним приурочена научная студенческая международная конференция «Ломоносов» – одна из крупнейших конференций СНГ.

25 января – Татьянин день, день основания МГУ, день, когда университет награждает своих лучших профессоров и преподавателей за их научные работы. Премия также носит имя М.В. Ломоносова и вручается ежегодно с 1947 года.

Многие высшие и средние учебные заведения следуют примеру МГУ. Например, появившийся в 1930 году Московский институт тонкой химической технологии (современное название — Московская академия тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова) тоже стал носить имя великого учёного в 1940 году. Даже две средние Московские школы сегодня названы в честь М.В. Ломоносова.

Память о Ломоносове в Москве

Москвичи высоко чтят память о великом российском учёном. Они гордятся его неоценимым вкладом в развитие науки и народного образования в столице России. Район Никольской улицы в Москве, как уже упоминалось, связан с М.В. Ломоносовым.

Славяно-греко-латинская академия была первоначально открыта в Богоявленском монастыре в 1678 году. У её истоков стояли Иоанникий и Софроний Лихуды – просветители из далёкой Кефалонии, приглашённые в Россию. В 2007 году у ворот монастыря был открыт памятник братьям Лихудам работы скульптора В.М. Клыкова. Иоанникий и Софроний Лихуды получили образование в Падуанском университете Венеции и вскоре приехали в Москву, где стали заниматься просветительством, учили, составляли учебники [4, с. 221]. В 18 веке Славяно-греко-латинская академия была перенесена в Заиконоспасский монастырь. Именно сюда в январе 1731 года пришёл учиться «по своей и Божьей воле» Михайло.

Монастырь находился за Иконным рядом, потому и получил своё название. Его основал Борис Годунов ещё в 1600 году. До настоящего времени сохранился Собор Спаса Нерукотворного образа. Он был построен по повелению царя Алексея Михайловича князем Волконским в 1660 году. Расположен в центре монастырского двора и является одним из лучших зданий в стиле «московского барокко» петровских времён. Богослужения в старинном храме возобновлены с 1992 года.

Сегодня рядом с монастырём находится Историко-архивный институт (ныне РГГУ). Интересно также, что сама академия в частичном виде сохранилась до нашего

времени: с 1814 года и до сегодняшнего дня она находится в Троице-Сергиевой лавре и называется «Московская духовная академия».

Памятники великому учёному в Москве.

1). В МГУ ещё в начале 19 века преподаватели и студенты загорелись идеей создания памятника великому учёному. Тогда удалось собрать лишь 3000 рублей, которых еле-еле хватило на установку бюста М.В. Ломоносова. Скульптор С.И. Иванов подготовил проект, и 12 (25) января 1877 года памятник был торжественно открыт во дворе корпуса МГУ. На высоком постаменте было написано: «Ломоносову Московский университет. 1876».

На месте этого бюста, утраченного во время Великой Отечественной войны, в 1957 году был установлен нынешний памятник Михаилу Васильевичу Ломоносову на Моховой улице, ставший третьим по счету на этом месте.

Учёный изображён ещё молодым, сидящим на скамье с рукописью в левой руке. Его одежда и парик передают дух той эпохи. На постаменте выбиты инициалы и годы жизни. Авторы – скульптор Иосиф Иванович Козловский; архитектурная часть Г.Г. Лебедев.

2). После завершения строительства нового корпуса МГУ на Воробьевых (Ленинских) горах у университета появился ещё один памятник М.В. Ломоносову (скульптор Н.В. Томский, архитектор Л.В. Руднев). Памятник стоит на площади, лицом к проспекту, который с 1956 года также носит имя великого учёного.

Выводы

- Среди выдающихся деятелей русской науки имя М.В. Ломоносова занимает особое место.
- М.В. Ломоносов вошёл в историю как просветитель, для которого приобщение россиян к знаниям было важнейшей задачей.
- М.В. Ломоносову была присуща несокрушимая воля и охота к знанию, которой нередко не хватает нынешнему поколению. Круг интересов Ломоносова необъятен. Он – учёный-энциклопедист.
- Главной заслугой Ломоносова считается основание университета в Москве. Он был открыт в 1755 году и до сегодняшнего дня выпускает высокопрофессиональных специалистов мирового уровня.

- В Москве хранится память о Ломоносове. По «ломоносовским» местам Москвы может быть разработан специальный увлекательный экскурсионный маршрут.

Список литературы

- [1] Чернова М.Н. Личность в истории. Россия – век XVIII. М.: Издательство «Эксмо», 2005. 368 с.
- [2] Буторина Т.С., Вызова Н.М., Владимирова Т.М. и др. Ломоносоведение. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 151 с.
- [3] Карпеев Э.П. И.И. Шувалов и М.В. Ломоносов // Философский век. 1998. № 8. С. 58-66.
- [4] Рамазанова Д.Н. Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской Академии // Очерки феодальной России. 2003. № 7. С.211-237.
- [5] Пирожкова Т.Ф. В храме памяти. Литературно-критические работы о М.В. Ломоносове 1765–1865 гг. М.: Издательство МГУ, 2011. 352 с.
- [6] Лебедев Е.Н. Ломоносов. М: Молодая гвардия, 1990. 407 с.
- [7] Шубинский В. И. Ломоносов: Всероссийский человек. М.: Молодая гвардия, 2010. 138 с.
- [8] Баландин Р.К. Михаил Ломоносов. М.: Вече, 2011. 352 с.
- [9] Андреев А.Ю. Иван Шувалов – основатель Московского университета // Деятель русского просвещения. 2005. №1. С. 11-21. № 2. С.22-32.